

ДЖУНКОВСКАЯ Л. Н. — ПЕШКОВА Е. П.

ДЖУНКОВСКАЯ Лидия Николаевна, родилась в 1877 в Радоме (отец, потомственный дворянин). В 1881 — окончила Мариинскую женскую гимназию. Вышла замуж за Николая Николаевича Джунковского, военного инженера, генерала, в семье — сын и дочь. В 1908 — после развода с мужем проживала с дочерью в Киеве, преподавала домашнее рукоделие (после 1918 — муж и сын эмигрировали за границу). 15 июня 1927 — арестована в Киеве, обвинялась «в антисоветской агитации», 16 сентября приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлена в Чимкент, обучала там местных женщин рукоделию. В октябре 1928 — просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<3 октября 1928>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Узнав, что Вы имеете возможность хлопотать о смягчении участи лиц, попадающих, в подобное моему, тяжелое положение, обращаюсь к Вам с просьбой, сделать для меня все, что окажется для Вас возможным.

Я, Лидия Николаевна Джунковская, была арестована в Киеве 15 июня 1927 года и после двухмесячного пребывания в заключении получила приговор о ссылке в Казахстан. Все мои попытки узнать, что послужило основанием к обвинению меня по 61 статье УК, не дали никакого результата, между тем, мой арест произошел в такое время, когда я, всю жизнь стоявшая в стороне от политики, менее всего могла уделить внимание политическим вопросам: всего несколько месяцев прошло с момента трагической гибели единственной моей дочери и два месяца со дня смерти матери — последнего близкого мне человека.

Перед отправкой в Казахстан я послала заявление в Особое Совецание при ОГПУ с просьбой о смягчении участи, но ответа на это заявление не получила. Прибыв в Чимкент, я с разрешения ГПУ и Отдела Народного Образования открыла курсы для обучения изящным рукоделиям и кое-как смогла считать обеспеченным свое существование, тем более, что уж много лет как я живу исключительно ремеслом, вышиванием, изготовлением шляп и цветов; между тем и это сравнительное благополучие оказалось нарушенным высылкой меня в село Мерке — 31 августа тек*<ущего>* года. Не говоря уже о том, что здесь я не могу рассчитывать на заработок, достаточный для существования, жизнь в селе для меня чрезвычайно тягостна в силу того, что я страдаю болезнью сердца, хронической тяжелой женской болезнью, воспалением тазовой брюшины и последствиями острого ревматизма в ногах и нуждаюсь в постоянной помощи врачей специалистов, на что я не могу рассчитывать, поскольку в сельской больнице нет вообще никакого врача.

Обращаюсь к Вам с просьбой о содействии, прилагая заявление, адресованное в Особое Совецание на случай, если в Ваших хлопотах о смягчении моей участи встретится надобность в личном моем обращении. Поскольку мне совершенно непонятны причины моей ссылки, на всякий случай сообщаю, что никакого отношения к московскому Джунковскому, бывш*<его>* тов*<арица>* министра ин*<остранных>* дел при стар*<ом>* режиме, никогда не имела. С мужем же моим Н. Н. Джунковским я в разводе уже 15 лет.

Надеясь получить от Вас сообщение о результатах ходатайства, прилагаю марки для посылки его законным письмом по адресу: п*<очтовое>* о*<тделение>* Мерке, Сыр-Дарьинск*<ой>* губ*<ернии>*.

Село Мерке.

31 окт<ября> 1928 года»¹.

В декабре 1928 — по ходатайству Помполита возвращена в Чимкент, преподавала там прикладные науки. 5 ноября 1929 — арестована в ссылке, 5 июня 1930 — приговорена к 3 годам ИТЛ, позднее заменен ссылкой и 21 июня отправлена в Турткуль², через полтора года переведена в село Шаббаз Каракалпакской области³. В сентябре 1933 — находилась там же, хотя срок ссылки кончился 21 июня⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 256. С. 121. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 310. С. 193-199. Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 508. С. 18-23; Д. 639. С. 207-210.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 992. С. 158-161.